

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш.Марджани
Центр золотоордынских исследований

МАМАЙ

*Опыт историографической
антологии*

Казань – 2010

Но вот сведения об этом рас-
поряжении – и, стало быть, о начале карьеры киятов при дворе – по
каким-то причинам выпали из текста генеалогии Глинских.

Бек Исатай фигурирует в арабских источниках как Иса Коркуз, в
персидских – как Иса-гурган²¹. Его карьера достигла пика при Узбеке.
Но мы видели, что еще Тохта расценивал его как своего преданного

приближенного, поскольку доверил ему самое важное предприятие в деле передачи власти над ордынской державой.

Едва успев взойти на престол, Узбек учинил жестокую расправу над родственниками, которые приняли сторону Баджир Ток-Буги. В наказание за поддержку ими мятежника всех Джучидских принцев – «огланов Йочи-хана, родившихся от (других его) семнадцати сыновей» – он, если верить Утемиш-хаджи, отдал во владение Исатаю. Причем, хронист делает многозначительную оговорку о социальном статусе бека – Узбек в гневе изрекает: «...Я отдам вас в кошун *простолудину!* (*кара кишигэ*)» (Утемиш-хаджи, 1982, с. 105, 132)²². Здесь стоит напомнить констатацию «Подлинного родослова» относительно положения киятов в Золотой Орде: «Киятом в тоже время не владущи и падшаго именем». Ниже мы еще вернемся к этой необычной ситуации с огланами-Джучидами, а пока посмотрим, что известно о карьере первого киятского бека, удостоенного высших придворных должностей.

Давняя кочевая традиция позволяла породнение с ханской семьей через брак с царевнами в виде особой милости или в знак благодарности за чрезвычайные заслуги; нередко такие браки заключались в политических целях. Исатай в полной мере воспользовался своими семейными узами. Гурганом он стал, женившись на Узбековой дочери Иткучук (ничего похожего на «Залохуб» из «Подлинного родослова»!). М.Иванич резонно считает, что этой чести бек удостоился за помощь в воцарении Узбека (Иванич, 2002, с. 283). И сам хан взял в свой гарем дочь Исатая, Урдуджу, сделав ее, как сообщает Ибн Баттута, своей «четвертой хатун» (Тизенгаузен, 1884, с. 295).

Насколько можно судить по арабским хроникам, при Тохте и Узбеке Исатай занимал очень высокие посты. В 1302/03 г. он возглавлял золотоордынское посольство к ильхану Газану (Золотая Орда, 2003, с. 266, 267)²³. В иерархии беков он, видимо, стоял лишь на одну ступень ниже беклербека Кутлуг-Тимура и являлся, следовательно, главным

военачальником левого крыла²⁴. Именно с этими двумя сановниками Узбек обсуждал важнейшие вопросы (см. (Золотая Орда, 2003, с. 270, 272 (Вассаф))). Вассаф, рассказывая о событиях 1318/19 г., называет Кутлуг-Тимура и Исатая эмирами улуса (Золотая Орда, 2003, с. 270).

Наивысший взлет гургана-кията произошел в 1321/22 г., когда «Узбек отставил своего наместника Кутлуктемира и поставил на его место Ису Куркуза»; правда, через два года хан вернул верховному беку его пост (Тизенгаузен, 1884, с. 328 (Ибн Дукмак), 388 (Ибн Халдун)). Можно полагать, что впоследствии Исатай вновь удостоился высшего аристократического ранга, поскольку Ибн Баттута титулует «Исабека» старшим эмиром, начальником улуса и начальником эмиров (Тизенгаузен, 1884, с. 295) (последнее выражение передает точный смысл тюркского термина *беклербек*).